

Оригинальная статья / Original paper

К.А. Панченко

Флорентийская уния и Антиохийская Церковь: ретроспектива

(Подготовка к публикации: Е.Ю. Ковальская)

Аннотация

Настоящая публикация представляет собой доклад д.и.н. Константина Александровича Панченко, произнесенный им на международной конференции «The Orthodox Church of Antioch from the 15th to the 18th Century: Toward a Proper Understanding of History» в Баламандском университете (Ливан) 16 октября 2023 г. Он посвящен Флорентийской унии 1439 г. и ее восприятию в Антиохийской Православной Церкви (АПЦ) на протяжении последующих столетий вплоть до нашего времени. Рассмотрены основные этапы отношений Православного Востока и Рима, степень вовлеченности ближневосточных православных Церквей в униональный проект на каждом из этапов; названы факторы, приведшие к кардинальным изменениям в церковной политике. Центральное место отводится собору трех патриархов 1443 г., когда впервые, в самый нужный момент для тогдашнего православного мира, деморализованного заключением унии, восточные престолы ее отвергли. Полемизируя с Дж. Джиллом, настаивавшим на подделке соборной грамоты 1443 г., Константин Александрович в пользу ее подлинности и самого собора трех патриархов приводит как аргументы М.-Э. Бланше, так и выдвигает новые свои. Подробно рассмотрены также дальнейшие перипетии мелькитско-католических отношений 50–70-х гг. XV в. На исторической арене Левант предстает между двумя христианскими полюсами: защитницей православия Россией и католическим Западом, стремившимся поглотить православие за счет предоставления материальных дивидендов. Особое внимание уделено отражению темы Ферраро-Флорентийского

собора в трудах православных арабских историков и полемистов Нового времени (Анастасий ибн Муджалла, патриарх Макарий III аз-За'им и Павел Алеппский, Софроний аль-Килиси, Мас'ад Нашв, Михаил Брейк ад-Димашки, Асад Рустум). Константин Александрович отмечает, что фактически забытая в XVI в. тема Флорентийского собора возродилась на рубеже XVII–XVIII вв., а в XIX–XX вв. заняла одно из первых мест в исторических изысканиях и сопутствующей полемике. Для современных арабов-христиан она исключительно важна, поскольку носит не столько исторический, сколько политический, мировоззренческий характер.

Ключевые слова:

Христианский Восток, Антиохийская Православная Церковь, Флорентийская уния, собор трех патриархов 1443 г., мелькитско-католические отношения, антилатинская полемика православных арабов, раскол Антиохийской Церкви 1724 г.

Для цитирования:

Панченко К.А. Флорентийская уния и Антиохийская Церковь: ретроспектива (Подготовка к публикации: Е.Ю. Ковальская) // Исторический вестник. 2025. Т. 54. С. 14–49. [DOI: 10.35549/HR.2025.2025.54.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.54.008)

Constantin A. Panchenko

The Union of Florence and the Church of Antioch: A Retrospect

(prepared for publication by Elena Yu. Kovalskaya)

Abstract

This publication presents Professor Constantin A. Panchenko's keynote address, delivered at the international conference «The Orthodox Church of Antioch from the 15th to the 18th Century: Toward a Proper Understanding of History» at Balamand University (Lebanon) on October 16, 2023. It is devoted to the Union of Florence of 1439 and its perception in the Church

of Antioch over the following centuries up to the present day. The article examines the main stages of the relations between the Orthodox East and Rome, as well as the degree of involvement of the Middle Eastern Orthodox Churches in the union project at each of these stages; it identifies the factors that led to fundamental changes in church policy. Central place is given to the Council of the Three Patriarchs in 1443, when for the first time, at the most crucial moment for the Orthodox world, disoriented by the union, the Eastern patriarchal sees rejected it. Arguing against Joseph Gill, who insisted that the conciliar letter of 1443 was a forgery, Professor Panchenko cites the arguments of M.-H. Blanchet in favour of its authenticity and of the historicity of the Council of the Three Patriarchs; he also puts forward new arguments of his own. The article also examines in detail the vicissitudes of Melkite-Catholic relations in the 1450s–1470s. Historically speaking, the Levant is situated between two Christian poles: Russia, as the defender of Orthodoxy, and the Catholic West, which sought to absorb Orthodoxy by offering material enticements. Particular attention is given to how the Council of Ferrara-Florence is reflected in the works of Arab Orthodox historians and polemicists of the early modern and modern era (Anastasius ibn Mujallā, Patriarch Macarius III az-Za‘īm and Paul of Aleppo, Sophronius of Kilis, Mas‘ad Nashw, Michael Breik ad-Dimashqī, and Asad Rustum). Professor Panchenko notes that the topic of the Council of Florence, which had been all but forgotten in the 16th century, was revived at the turn of the 17th and 18th centuries, and in the 19th and 20th centuries occupied a foremost place in historical research and polemics. This topic continues to be extremely important for modern Arab Christians, as it is not merely historical but political and ideological in nature.

Keywords:

Christian Middle East, the Orthodox Church of Antioch, the Union of Florence, the Council of the Three Patriarchs of 1443, Melkite-Catholic relations, anti-Latin polemic in Arabic, the schism of the Church of Antioch in 1724

For citation:

Panchenko C.A. The Union of Florence and the Church of Antioch: A Retrospect // *The Historical Reporter*. 2025. Vol. LIV. P. 14–49. DOI: [10.35549/HR.2025.2025.54.008](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.54.008)

Предисловие от публикатора

Е.Ю. Ковальская

Предлагаемый читателю текст — доклад Константина Александровича Панченко на пленарном заседании международной конференции «The Orthodox Church of Antioch from the 15th to the 18th Century: Toward a Proper Understanding of History» («Антиохийская Православная Церковь с XV по XVIII в.: к правильному пониманию истории») в Баламанском университете (Ливан) 16 октября 2023 г.

Об этом мероприятии Константин Александрович подробно, под свежими впечатлениями рассказал в статье «Антиохийская Церковь в попытке самопознания: впечатления от конференции...»¹. Конференция была ознаменована предстоящим в 2024 г. юбилеем в истории Христианского Востока: трехсотлетием раскола Антиохийской Церкви (АПЦ) на православную и католическую ветви в 1724 г. Организаторы задумывали «масштабное действо, которое должно будет привлечь внимание ливанской общественности и мировой науки»². В программный комитет вошел целый ряд иностранных ученых, был приглашен и Константин Александрович. Одной из главных целей инициаторов было раскрыть альтернативную католической версии «православную точку зрения на жизнь АПЦ в раннее Новое время и ее взаимодействие с другими культурно-политическими силами внутри и вне Османской империи»³. Хронологические рамки рассматриваемого периода охватывали XV–XVIII вв., точкой отсчета были выбраны Флорентийская уния 1439 г. и осудивший ее в 1443 г. собор трех восточных патриархов — как начало противостояния православного и униатского лагерей внутри самой Антиохийской Церкви, приведшего к ее расколу в 1724 г., спустя триста лет, на православную и католическую ветви.

Публикуем воспоминания Константина Александровича о работе над докладом, не вошедшие в вышеуказанную его статью:

«...Собор 1443 г. — это голос древних восточных престолов, прозвучавший в самый нужный момент для тогдашнего православного мира,

¹ См. подробнее: *Панченко К.А.* Антиохийская Церковь в попытке самопознания: впечатления от конференции «The Orthodox Church of Antioch from the 15th to the 18th Century: Toward a Proper Understanding of History», Баламанда, 16–18 октября 2023 г. // *Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология*. 2023. Вып. 77. С. 159–164.

² Там же. С. 159.

³ Там же. С. 160.

деморализованного заключением унии. Мое выступление на конференции как раз и было посвящено Флорентийской унии и ее восприятию в Антиохийской Церкви на протяжении последующих столетий. Собор 1443 г. занимал в докладе центральное место. Получив программу конференции, я с удивлением увидел, что мое выступление поставлено в качестве пленарного доклада, сразу после приветственного слова патриарха.

Надо сказать, подлинность собора 1443 г. давно ставилась под сомнение — и такие голоса в научном мире раздаются до сих пор. Я давно планировал плотно заняться соборным посланием трех патриархов и, будучи в Баламанде семь лет назад, добыл скан арабского рукописного перевода этого документа, выполненного в XVIII в. видным богословом-полемистом Софронием аль-Килиси. Я думал перевести его на русский язык и ввести в научный оборот. Конечно, лучше было бы делать перевод с греческого оригинала, но разве дождешься этого от наших византинистов? По счастью, я недалеко продвинулся в работе над переводом, когда, совершенно случайно и по другому поводу, наткнулся на труды слависта начала XX в. А.И. Яцимирского. Он еще в 1906 г. опубликовал церковнославянский перевод послания трех патриархов, сделанный в том же 1443 г. монахом Григорием в Нямецком монастыре в Молдавии, которая выступала тогда одним из центров славянской культуры. Про этот перевод не знали ученые ни на Западе, ни на Востоке, и это был мой козырь в полемике об аутентичности соборной грамоты.

Оставалось еще ознакомиться с несколькими публикациями последних десятилетий “за” и “против” подлинности патриаршего послания. Джозеф Джилл из Pontificio Istituto Orientale настаивал, что акты собора — подделка XVII в., но я видел шаткость его аргументов. Была еще статья 2014 г. Мари-Элен Бланше, я собирался ее прочесть, но все откладывал на потом. И вот вечером в четверг 22 июня сего года (2023 г. — Е.К.) я получил крайне встревоженное послание от отца Жака (Халиля)⁴, где он писал, что на каком-то мероприятии встретился с Бланше и она сказала ему, что собор 1443 г. отнюдь не высказывал осуждение Флорентийской унии. Надо было срочно разбираться с этим вопросом, весь пафос пленарного доклада повис на волоске.

На следующий день, 23 июня, я штудировал статью Бланше. Надо сказать, меня чуть ли не трясло от выброса адреналина — а вдруг фран-

⁴ Архимандрит Иаков (Халиль), декан Богословского института святого Иоанна Дамаскина Баламандского университета (Ливан).

цузская исследовательница знает что-то такое, чего не знаю я, и что похоронит мои аргументы? Это как поединок, как с рогатиной на медведя. Где-то к полудню стало отпускать: я понял, что работа Бланше не противоречит той картине мира, которая сложилась у меня в голове. Видимо, абуна Жак что-то недопонял. Да, конечно, собор 1443 г. не был посвящен осуждению Флорентийской унии как таковой, я это и сам знал, он был созван для разбора проблем митрополита Арсения и подтверждения его властных полномочий как экзарха Анатолии. Но резко негативное отношение к унии сочилось из каждой строчки документа.

На следующий день я сел писать обстоятельное послание отцу Жаку с присовокуплением арабского перевода Деяний собора — пусть посмотрит и сам решит, осуждение это унии или нет. Это был тот день, когда случился бунт Пригожина и стало, прямо сказать, не до науки. Я с большим усилием заставлял себя писать что-то про собор 1443 г. и радовался только тому, что стресс со статьей Бланше был у меня вчера, а не сегодня. А иначе — я не представляю, как можно было бы в один день переварить и собор мелькитских патриархов, и чуть было не случившуюся революцию... За месяц до открытия мы с отцом Жаком тщательно редактировали текст выступления, учитывая важность мероприятия и неполную осведомленность [приглашенного] политического бомонда в вопросах истории. Нельзя было допускать двусмысленностей, поэтому, в частности, этноним “мелькиты” был исключен из текста. В Средние века он означал православных, а сегодня — униатов, католиков восточного обряда⁵. Понятно, что в XV в. таковых на арабском Востоке не было, но во избежание недоразумений мы заменяли его словами “православные Леванта”, “Rum Orthodox”, “The Middle Eastern Orthodox” и др.»⁶. От себя добавим, что словосочетание «мелькитские патриархи» Константин Александрович с архимандритом Иаковом (Жаком) переводили как «the Eastern Patriarchs», «Orthodox Patriarchs of the Middle East».

Уже сам факт, что организаторы мероприятия заранее ознакомились с докладом приглашенного участника и попросили внести подобную правку, свидетельствует о неординарности данной научной кон-

⁵ «Мелькиты — традиционное наименование ближневосточных православных (от арамейского [*малкайе*] — “царские”, т. е. сторонники веры константинопольских базилиевсов). В ходе полемического противостояния православных и униатов в Антиохийской Церкви XVIII–XIX вв. это древнее самоназвание закрепила за собой униатская община», — сноска из статьи К.А. Панченко «Становление антилатинской полемики православных арабов в XVIII в.» (Вестник церковной истории. 2021. № 1/2(61/62). С. 220).

⁶ Архив К.А. Панченко.

ференции. Нарушить при выступлении временные рамки, отведенные докладчику, было в создавшихся условиях буквально невозможно, что, естественно, отразилось на объеме доклада и раскрытии материала.

Из статьи К.А. Панченко: «Сама конференция была организована со всем возможным размахом и пафосом. Церемония открытия представляла собой грандиозную пиар-акцию на пятьсот участников с приглашением телевидения и большого числа почетных гостей — премьер-министра, православных депутатов парламента, глав всех ливанских религиозных структур (устроители досадовали, что патриархов униатских Церквей на это время вызвали в Ватикан). Присутствовали, конечно, все антиохийские митрополиты от Бразилии до Кувейта. На открытии играли гимн, говорили приветствия, патриарх выступил с программной речью, а потом, чтобы придать мероприятию академический колорит, выпустили автора этих строк с пленарным докладом «Флорентийская уния и Антиохийская Церковь: ретроспектива». У меня никогда не было выступления перед такой аудиторией и, наверное, не будет»⁷. После окончания пленарного заседания профессора обступили участники конференции, благодарили за доклад.

По возвращении в Россию на наш вопрос, планирует ли он сделать из доклада статью, Константин Александрович ответил, что текст, охватывающий XVI–XVIII вв., необходимо еще раз переработать. Поскольку тогда профессор был погружен в другую тему, то отложил работу над этой статьей на неопределенное время.

Весной 2025 г., уже после безвременной кончины Константина Александровича ливанцы опубликовали доклад профессора на арабском языке в своем сборнике материалов прошедшей конференции, посвятив сам выпуск его памяти, а также ушедшим вскоре вслед за ним ученым Иоанну Бакосу (Греция, г. Салоники) и протоиерею Даниилу Буде (Румыния, г. Сибиу)⁸.

В настоящем издании доклад Константина Александровича публикуется на русском языке. Поскольку изначально профессор писал на русском, а затем в какой-то момент времени перешел на английский

⁷ Панченко К.А. Антиохийская Церковь в попытке самопознания... С. 160–161.

⁸ *Bānšīnkū Q.A. Ittiḥād Flūrīnsā wa-kanīsat Anṭākiya: Naḥra ilā at-tārīḥ // Al-Kanīsa al-urṭūduksiyya al-anṭākiyya min al-qarn al-ḥāmis ‘aṣar ilā al-qarn at-tāmin ‘aṣar: Naḥwa fahm daqīq li-t-tārīḥ / ḥarrara an-naṣṣ al-aršimandrīt Ya‘qūb Ḥalīl = [Панченко К.А. Флорентийская уния и Антиохийская Церковь: Взгляд на историю // Антиохийская Православная Церковь с XV по XVIII в.: к более глубокому пониманию истории / Под ред. архим. Иакова (Халиля)]. Balamand: Ġāmi‘at al-Balamand, 2025. Š. 25–41.*

Патриарх Антиохийский и всего Востока Иоанн X (Язиджи) и К.А. Панченко на конференции «Антиохийская Православная Церковь с XV по XVIII в.: к правильному пониманию истории». Ливан, Баламандский университет, 16 октября 2023 г.

<https://www.antiochpatriarchate.org/>

язык, то работа представляет собой сводный текст из этих двух версий. При совпадении фрагментов взята русская версия; отрывки, написанные только на английском, переведены нами на русский язык — в тексте они выделены курсивом. В научно-справочный аппарат включены труды Константина Александровича, в которых рассматриваемые сюжеты раскрыты подробнее.

Текст доклада был отредактирован многолетним научным соратником и другом К.А. Панченко священником Александром Трейгером, за что выражаем ему глубокую благодарность.

* * *

Тема Флорентийской унии представляется одной из ключевых в долгой истории взаимоотношений Восточного и Западного христианства. Хотя этот крупнейший униональный проект папского престола, получивший [среди его сторонников на Востоке] название «Восьмой вселенский собор», не увенчался долговременным эффектом, но к его решениям неизменно апеллировали при заключении позднейших союзов Ватикана и Восточных Церквей. Собор сильнее всего отпечатался в исторической памяти разных христианских народов. Вспомним, к слову, что

он стал катализатором, запустившим оформление нынешней русской идентичности (*отвержение Флорентийской унии Русской Церковью, повлекшее за собой изоляцию Руси в христианском мире на десятилетия, способствовало становлению русской мессианской идеологии «Третьего Рима»*). Тема Флорентийского собора до настоящего времени присутствует и в историческом сознании православных арабов. Флорентийский собор и отвергший унию Собор восточных патриархов 1443 г. исключительно важны для понимания дальнейшей истории Антиохийской Церкви и подоплеку ее раскола 1724 г. на православную и католическую ветви.

Мелькиты и Флорентийский собор

Прежде чем говорить о значении Флорентийской унии в истории христианских арабов, надо обратиться к историческим предпосылкам ее возникновения и политической ситуации на Христианском Востоке в начале XV в. Начиная с конца XIV в. нарастала изоляция восточных патриархатов от Константинополя. Система тесных связей между Византийской империей и Христианским Востоком, которая существовала столетиями, рассыпалась. Церковные контакты между Константинополем и Левантом резко сократились. В этот период, в отличие от XIII и XIV вв., ни один из восточных патриархов не посещал византийскую столицу. Похоже, терпящая крах Византия не имела возможности влиять на Христианский Восток и даже потеряла всякий интерес к его делам. Если ранее некоторые из восточных патриархов были византийскими греками или армянами-халкидонитами из Киликии, то почти все патриархи позднего Средневековья имели местное арабское происхождение.

Можно предположить, что причиной изоляции христианского Леванта стала политика Мамлюкского государства после Александрийского крестового похода кипрского короля Пьера Лузиньяна 1365 г. Мамлюки жестко преследовали восточных христиан и официально запрещали патриархам поддерживать несанкционированные контакты с зарубежными христианскими государствами. Такие ограничения, однако, не могли быть эффективными. В доиндустриальном обществе было слишком мало механизмов тотального контроля за передвижением людей, круговоротом товаров, идей. Причину изоляции Христианского Востока следует искать во внутренних процессах греко-

Кафедральный собор Санта-Мария-дель-Фьоре, Флоренция.
В 1439 г. здесь была подписана Ферраро-Флорентийская уния.
Из открытых источников

православной цивилизации, находившейся в тот период в сильнейшем кризисе⁹.

Если в XIV в. восточные патриархи регулярно вовлекались в обсуждение планов объединения Восточной и Западной Церквей, то крупнейший униональный проект следующего столетия — Ферраро-Флорентийский собор — фактически обошел их стороной. Переговоры императора Иоанна VIII Палеолога (1425–1448) и папской курии об унии шли годами, однако только весной 1436 г. к мелькитским патриархам был отправлен гонец — Павел Макрохир — с приглашением на собор¹⁰.

Уже осенью 1436 г. стало ясно, что патриархи не могут лично участвовать в соборе и намерены делегировать свои полномочия экзархам, причем все они принадлежали к клиру Константинопольской Церкви¹¹. С февраля 1437 г. в источниках появляются имена этих представителей, хотя с некоторыми разночтениями. Антоний Иракийский и прото-

⁹ Панченко К.А. Восточные патриархи и Константинополь от крестоносцев до османов // Понятие первенства: Истоки и контексты: Коллективная монография / Отв. ред. П.В. Ермилов, М.В. Грацианский. М.: Издательство ПСТГУ, 2022. С. 519–526.

¹⁰ См. подробнее: там же. С. 526–527.

¹¹ Les registes des actes du patriarcat de Constantinople / Ed. J. Darrouzès. Paris: Institut français d'études byzantines, 1991. Vol. 1. Les actes des patriarches. Fasc. VII. Les registes de 1410 à 1453. № 3355 (далее — Darrouzès. Les registes).

синкел Григорий были делегатами Александрийского патриархата, Марк Эфесский и Исидор Русский — Антиохийского, а Дионисий Сардский — Иерусалимского¹². Павел Махрохир вернулся в византийскую столицу 1 марта 1437 г., а уже в апреле на Восток отправился новый императорский гонец по имени Феодосий Антиох. Предположительно в начале сентября он привез патриаршие грамоты, подтверждавшие полномочия экзархов¹³.

Не думаю, что в ходе подготовки собора восточные патриархи связывались друг с другом и согласовывали общую позицию. Тем не менее стоит упомянуть, что в Синайской арабской рукописи 420 (Синаксарь, 1287 г.) сохранилась маргиналия о визите патриарха Иерусалимского Иоакима в Синайский монастырь в феврале 1437 г. Заметка написана монахом Филимоном, называвшим себя «учеником Патриарха кира Иоакима»¹⁴. Возможно, это было просто паломничество, однако не исключено, что этот визит на Синай позволил патриарху Иерусалимскому Иоакиму встретиться с патриархом Александрийским и обсудить неотложные церковные вопросы.

В апреле 1438 г. патриаршие грамоты о полномочиях экзархов греческая делегация предъявила в Ферраре¹⁵. Вскоре Дионисий Сардский скончался, передав свои полномочия Досифею Монеувасийскому¹⁶. 6 июля 1439 г. все представители греческой стороны, за исключением Марка Эфесского, подписали акт об унии¹⁷.

Вскоре после завершения собора Григорий III Мамма, в то время протосинкел и духовник императора, а позднее патриарх Константинопольский, направил Феофилу Александрийскому послание об акте унии, под-

¹² Darrouzès. Les registes. № 3355, 3361, 3369, 3373.

¹³ Ibid. № 3361.

¹⁴ MS Sin. Ar. 420. P. 1v.

¹⁵ Darrouzès. Les registes. № 3369.

¹⁶ Ibid. № 3373.

¹⁷ Nasrallah J. Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle. Louvain-P., 1981. Vol. III. T. 2. P. 72–73; Успенский Ф.И. История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. Т. 3. С. 619–620. См. также о Флорентийской унии и участии восточных патриархов в этом проекте: Blanchet M.-H. Theology, Philosophy and Politics at Ferrara-Florence // The Cambridge Intellectual History of Byzantium / Eds. A. Kaldellis, N. Siniosoglou. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 557–572; Van Sickle J.N. Re-evaluating the Role of Emperor John VIII in the Failed Union of Florence // Journal of Ecclesiastical History. 2017. Vol. 68. № 1. P. 40–58; Koukousas V. The Representation of the Patriarchate of Alexandria at Ferrara-Florence and the Fight against Proselytization in the Provinces from the 15th to 18th Century: Investigation on the Basis of the Sources // 'Εκκλησιαστικὸς Φάρος. 2012. Т. 94. P. 260–289.

Заметка монаха Филимона о патриархе Иерусалимском Иоакиме, февраль 1437 г. (MS Sin. Ar. 420)

писанном во Флоренции¹⁸. Более того, Нафанаил, епископ Родосский, был уполномочен Иоанном VIII Палеологом сообщить Феофилу об обнаруженной во Флоренции унии¹⁹. Известен ответ Александрийского иерарха папе Евгению V; патриарх выразил свою радость в связи с восстановлением церковного общения между Римом и Александрией, а также готовность помянуть имя римского понтифика на литургии²⁰. Православная историография ставит под сомнение подлинность этого послания²¹.

Впрочем, после возвращения греческой делегации в Константинополь в начале 1440 г. среди греческой иерархии начались колебания²².

¹⁸ Письмо вел. протосинкела Григория III Маммы патриарху Феофилу Александрийскому см.: Orientalium documenta minora / Ed. G. Hofmann. Roma: Pontificium Institutum Orientalium studiorum, 1953. Vol. III. Fasc. 3. P. 40–45 (Concilium Florentinum. Documenta et Scriptores. Ser. A) (далее — Hofmann. Orientalium).

¹⁹ Об особой миссии Нафанаила упоминается в письме византийского императора Александрийскому патриарху Феофилу: Hofmann. Orientalium. P. 39–40.

²⁰ Письмо патриарха Феофила папе Евгению от 1 сентября 1440 г. сохранилось только в латинском переводе, см.: Hofmann. Orientalium. P. 51–53.

²¹ Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), архиеп. Αθηνών και πάσης Ελλάδος. Ιστορία της Εκκλησίας Αλεξανδρείας (62–1934). Αλεξάνδρεια: Πατριαρχικόν Τυπογραφείο, 1935. Σ. 581. См. также: Koukousas V. The Representation of the Patriarchate of Alexandria... P. 260–289.

²² По выражению Ф.И. Успенского, «по мере удаления от Рима их латинство линияло» (Успенский Ф.И. История... С. 620) (предложение из русской версии доклада К.А. Панченко, опущено при переводе на англ. яз. — Е.К.).

Общественное недовольство уступками латинянам было столь сильно, что власти не решились официально обнародовать акт унии. Никто из авторитетных митрополитов не захотел занять Константинопольский престол после патриарха Иосифа, умершего во Флоренции. В конечном итоге в мае 1440 г. на патриаршество был возведен убежденный сторонник унии Митрофан Кизический. Многие представители церковно-политической элиты покинули Константинополь. Возможно, одним из них был митрополит Кесарии Каппадокийской и экзарх всей Анатолии Арсений, *который посетил трех восточных патриархов и призвал их определиться со своим официальным отношением к Флорентийской унии.*

Собор мелькитских патриархов 1443 г.

Патриархи Иоаким Иерусалимский, Феофил Александрийский и Дорфей Антиохийский, собравшись в Иерусалиме на Пасху 1443 г., осудили унию и ее сторонников²³.

В соборном деянии говорилось о прибытии на поклонение ко Гробу Господню митрополита Кесарии, носившего титул экзарха всея Анатолии. Он известил трех «сирийских» патриархов о «соблазнах», произошедших в Константинополе в связи со «скверным» латинским собором во Флоренции, принявшим учение об исхождении Святого Духа [не только от Отца, но] и от Сына, употребление опресноков и поминовение папы. Как сообщали деяния, кизикский митрополит Митрофан, «разбойнически» захвативший престол Константинопольской Церкви с помощью еретиков, папы и «латинумудрого» царя Иоанна Палеолога, преследует верных, почитает неверных и злославных и ставит на архиерейские престолы своих единомышленников. Несколько епархий Анатолии — Амасия, Неокесария, Тиана, Мокис — были заняты «латинумудрующими»²⁴. Не в силах видеть измену Христовой Церкви, растление и пагубу, Кесарийский митрополит Арсений отправился за советом к трем «сирийским» патриархам. В итоге патриархи соборно повелевают лишить сана недостойных митрополитов — еретиков

²³ На сегодняшний день есть два научных издания грамоты патриархов (под разными названиями): Г. Хофманна (*Hofmann. Orientalium. P. 69*) и И. Сакеллиона (*Κατάλογος των χειρογράφων της Εθνικής Βιβλιοθήκης της Ελλάδος / Σακελλίων Ι., εκδ. Εν Αθήναις: Εθνικό Τυπογραφείο, 1892. Σ. 24*).

²⁴ Из других источников известно, что митрополит Митрофан назначил униатским епископом Амасии Пахомия, в то время как о других кафедрах нет сведений.

Иерусалим. Гравюра Эрхарда Ревиха. 1483 г.
Из открытых источников

и гонителей православия — вплоть до надлежащего «вселенского» разбирательства их дела. Сопrotивляющиеся этому решению будут прокляты и отлучены. Силой данной им благодати Святого Духа патриархи уполномочивают экзарха всея Анатолии во всяком месте проповедовать благочестие, в том числе и перед лицом «неправомудрующих» царя и патриарха, дают ему власть обличать, запрещать и исправлять. Грамота подписана тремя первосвященниками и датирована 6 апреля 6951 г. (=1443 г.).

Этот документ, составленный на греческом языке, впервые был издан в 1648 г. греко-католическим автором Львом Алляцием, который сопроводил текст латинским переводом. В 1682 г. Иерусалимский патриарх Досифей Нотара переиздал его в составе корпуса антилатинских полемических трактатов.

С самого начала высказывались сомнения в подлинности этих актов, как и многих других текстов греко-латинской полемики XV в. Особое место среди них занимают так называемые деяния Константинопольского собора 1450 г., якобы прошедшего в византийской столице с участием восточных патриархов и осудившего Флорентийскую унию. Однако уже в конце XIX в. было убедительно доказано, что эти «Акты» являются подделкой греческого интеллектуала начала XVII в. Георгия Корессия Хиосского²⁵. Также были озвучены сомнения в аутентичности соборных деяний 1443 г.

²⁵ Παπαϊωάννου Χ. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство // Византийский временник. 1895. Т. 2. С. 394–415; Darrouzès. Les registes. №. 3403.

Джозеф Джилл, профессор Папского восточного института, изучил грамоту патриархов 1443 г. и настаивает на том, что она поддельная. Он обратил внимание на то, что греческий стиль документа плохо выдержан и местами безграмотен (на самом деле это не странно — ни для одного из трех патриархов греческий язык не был родным). Ученый указал, что патриархи в своей грамоте ничего не сказали о своих представителях во Флоренции, не дезавуировали их подписи под Актами унии; патриархи не упомянули папские послания о результатах собора (такое послание было отправлено, по крайней мере, патриарху Александрийскому) и сделали вид, что именно митрополит Арсений Кесарийский впервые ознакомил их с самим фактом унии. Кроме того, Джилл считает, что главным аргументом в пользу гипотезы о подложности этого документа является тот факт, что о его существовании не знали византийские полемисты-антиуниаты XV в., например, Геннадий Схоларий. К тому же митрополит Арсений Кесарийский неизвестен из других источников кроме самой патриаршей грамоты. Дж. Джилл предположил, что автором грамоты восточных патриархов мог быть вышеупомянутый Георгий Корессий, составивший поддельные «Акты Константинопольского собора 1450 г.»²⁶.

Впоследствии Мари-Элен Блание вновь обратилась к проблеме Собора 1443 г. и пересмотрела доводы Дж. Джилла. Она легко доказала, что текст не мог быть подделкой XVII в., поскольку грамота патриархов сохранилась в 17 рукописных списках, самая ранняя из которых относилась к XV или началу XVI в. Тем не менее все еще можно было предположить, что документ мог быть подделкой не XVII, а конца XV в. Однако М.-Э. Блание утверждала, что ситуация, описанная в грамоте, была абсолютно реалистичной. Обращение митрополита Кесарийского Арсения к трем патриархам не представляется невозможным²⁷.

Я могу лишь с этим согласиться. Арсений действительно является ключевой фигурой собора. Очевидно, что текст патриаршей грамоты был составлен по его настоянию и касался в первую очередь не самой унии, а властных полномочий экзарха Анатолии, чей авторитет опа-

²⁶ Gill J. The Condemnation of the Council of Florence by the Three Oriental Patriarchs in 1443 // Gill J. Personalities of the Council of Florence and Other Essays. Oxford: Basil Blackwell, 1964. P. 213–221.

²⁷ Blanchet M.-H. Le patriarcat de Constantinople et le rejet de l'union de Florence par les patriarches orientaux en 1443. Réexamen du dossier documentaire // Le patriarcat œcuménique de Constantinople et Byzance hors frontières (1204–1586): Actes de la table ronde organisée dans le cadre du 22e Congrès International des Études Byzantines, Sofia, 22–27 août 2011. Paris, 2014. P. 309–326.

ривался новоназначенными униатскими епископами нескольких анатолийских епархий. Уже этот уклон в детали свидетельствует о том, что документ привязан к конкретным (ныне отчасти забытым) историческим реалиям церковной жизни Центральной Анатолии середины XV в., а не является плодом поздней фальсификации. Неосведомленность Геннадия Схолария и других антилатинских полемистов об этом тексте может быть объяснена вышеупомянутой изоляцией Ближнего Востока от Византии и тем фактом, что грамота была адресована не византийской общественности, а лично митрополиту Кесарийскому. На самом деле, как было сказано, послание не было прямым осуждением унии, императора Иоанна Палеолога и патриарха Митрофана, а подтверждением полномочий митрополита Кесарийского. Тем не менее резко негативное отношение к унии сочилось из каждой строчки документа, хотя и не является главной его темой.

Я должен добавить еще несколько аргументов, чтобы завершить дискуссию о подлинности Собора 1443 г. Факт собора трех патриархов подтвердил францисканский миссионер фра Грифон, действовавший в Бейруте в то время (1442–1450)²⁸. Еще одним свидетельством подлинности послания является его перевод на славянский язык, составленный практически сразу, в том же 1443 г., в Молдавии, бывшей в то время одним из очагов славянской культуры. Хотя этот славянский перевод был опубликован еще в 1906 г., он долгое время оставался неизвестен исследователям ближневосточного христианства. Перевод принадлежит монаху Гавриилу из Нямецкого монастыря и сохранился в нескольких ранних копиях (самая ранняя датируется 1512 г.)²⁹. На первый взгляд представляется удивительным, что этот текст был малоизвестен интеллектуалам Константинополя, но получил распространение в монашеских кругах Молдавии. Однако в позднее Средневековье на Святой земле было немало славян, например, в сербском Архангельском монастыре в Иерусалиме. Славянские или молдавские монахи и паломники могли передать копию патриаршей грамоты в Нямецкий монастырь. Там текст был немедленно переведен и скопирован, поскольку рассматривался как важный аргумент в полемике против унии. Послание восточных патриархов, по-видимому, получило

²⁸ Nasrallah. Histoire. P. 73–75.

²⁹ Яцимирский А.И. Из истории славянской проповеди в Молдавии: Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила. [СПб.]: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. С. I–II, LXVI–LXVII, 77–83 (Памятники древней письменности и искусства; 163).

огромный резонанс в православном мире, деморализованном Флорентийской унией³⁰.

Политические зигзаги

В последующие десятилетия контакты Православного Востока и Рима пережили еще несколько драматических поворотов. Падение Константинополя в 1453 г., похоже, было воспринято мелькитскими иерархами весьма болезненно³¹. Они пытались найти нового покровителя взамен погибшей империи. Дезориентированные крахом привычной картины мира, патриархи Иоаким II (III) Антиохийский, Марк Александрийский и Иоаким Иерусалимский (один из участников собора 1443 г.) пошли навстречу уговорам папского легата Моиса Жибле и в 1458 г. подписали унию с Римом и призыв к европейским государям об организации нового Крестового похода. *Эти документы сохранились только в латинском переводе, и их подлинность также подвергалась сомнению*³². Однако мне представляется, что на современном уровне наших знаний контакты восточных патриархов с папским легатом выглядят вполне реалистично.

Вскоре, не получив ожидаемых материальных и политических дивидендов, патриарх Иерусалимский Иоаким резко сменил геополитическую ориентацию и решил найти другой источник поддержки. В 1463 г. он лично отправился на Русь за милостыней для своей пришедшей в упадок патриархии. Как писал он московскому князю Василию II, «слыша вас боголюбивых, поидох до вашего православия... Мы же, братие любимаа, аще и телом далече есмо вас, но духом заедино»³³. Престарелый патриарх умер по дороге, в генуэзской [крепости] Кафа в Крыму, но его племянник Иосиф смог добраться до Москвы с патриаршими грамотами и был там радушно принят.

³⁰ Подобный демарш трех патриархов, осудивших своего константинопольского собрата, был явлением исключительным: в 1443 г. они впервые выступили как консолидированная сознательная сила, противопоставляющая себя Константинополю (Панченко К.А. Восточные патриархи и Константинополь... С. 531). — Е.К.

³¹ Восточные патриархи не могли не ощутить потерю того, кто был, пусть символически, главой их цивилизации и заступником перед мусульманскими властями (Там же. С. 533). — Е.К.

³² Nasrallah. Histoire. P. 79.

³³ Кобеко Д.Ф. Разрешительные грамоты иерусалимских патриархов // Журнал Министерства народного просвещения. 1896, июнь. С. 273, 274.

Беспрецедентная поездка Иерусалимского патриарха в Москву стала одной из вех политического и идеологического самоутверждения Руси, отлившаяся впоследствии в доктрину «Москва — Третий Рим». Стоит отметить, что в тот момент канонический статус Русской Церкви был весьма туманным: отвергнув Флорентийскую унию в 1440 г., Русь вышла из церковного подчинения Константинополю, однако эта самопровозглашенная автокефалия не была признана другими православными Церквями. Визит иерусалимского патриарха (даже несмотря на его смерть по дороге) в огромной степени поднимал статус Русской Церкви и легитимизировал ее иерархический разрыв с Константинополем.

Патриарх Иоаким в своем письме просил русских епископов назначить своего племянника Иосифа митрополитом Кесарии Филипповой (митрополии в районе Тивериадского озера). В Москве Иосиф, озвучивший исповедание православной веры и проклятия «богоненавистным и нечистым преданиям» Флорентийского собора, был возведен в сан митрополита Кесарии Филипповой. С грамотами русских церковных властей он весной 1464 г. отправился в Псков и Новгород, где собрал богатую милостыню. На обратном пути в Палестину, задержавшись надолго в Константинополе, Иосиф пересылал московскому великому князю важные сообщения по политическим и церковным делам в Юго-Восточной Европе. *Таким образом, эти иерусалимские клирики — патриарх Иоаким и его племянник — открыто встали на сторону антиуниатского движения в православном мире*³⁴.

Я так много говорю об Иерусалимском патриархе, потому что он принадлежал к той же общине арабоязычных ближневосточных православных, что и христиане Антиохийской Церкви, и, по-видимому, разделял с ними политические симпатии и антипатии.

Последнюю точку в вопросе об отношении Православного Востока к Флорентийской унии поставил собор в Константинополе 1484 г. Это был первый значимый собор после падения Византии. Константинопольская Церковь консолидировалась под покровительством Османской империи и вернула в свою юрисдикцию греческие земли, отвоеванные османами у латинян. Собор принял упрощенный чин возвращения в православие греков-униатов, а также объявил, что Флорентийский собор канонически не состоялся и его постановления недействитель-

³⁴ О путешествии патриарха Иоакима см.: Панченко К.А. Патриарх Иоаким между Каиром, Римом и Москвой: к истории русско-палестинских контактов XV в. // Русская Палестина. Россия в Святой Земле [материалы Международной научной конференции, 21–22 октября 2009 г.]. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2010. С. 228–239.

ны³⁵. Восточные патриархи, по крайней мере, Иерусалимский и Александрийский, были приглашены для участия в соборе, чтобы продемонстрировать его вселенский статус. Не имея возможности напрямую участвовать в соборе, они, как и в 1438 г., делегировали свои полномочия члену греческого духовенства Даниилу, митрополиту Смирнскому, который ранее был послан пригласить патриархов древних восточных престолов³⁶.

Восприятие Флорентийского собора на арабском Востоке: первые шаги

После миссии М. Жибле контакты Рима и мелькитских патриархов прервались более чем на столетие. Похоже, память о Флорентийской унии на Православном Востоке была утрачена.

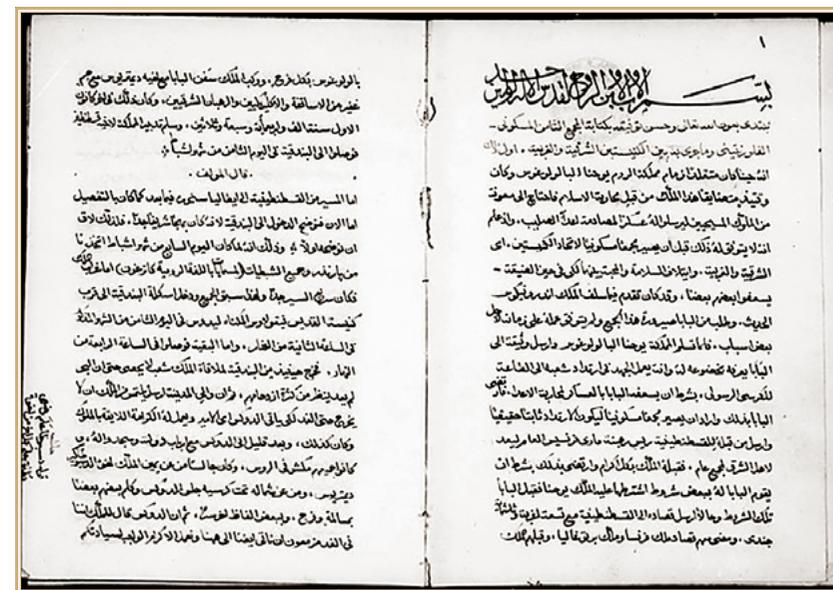
Единственное свидетельство об обратном принадлежит мелькитскому католическому автору конца XIX в. Кириллу Ризку. Он утверждал, что в библиотеке Греческой патриархии в Иерусалиме видел две рукописи арабских переводов актов Флорентийского собора. Более ранний перевод, по-видимому, относящийся ко второй половине XV в., был выполнен бейрутским митрополитом Михаилом, а рукопись переписана в Каре около 1500 г. неким Давудом ибн Мусой аль-‘Азаком. В 1901 г. вышел каталог арабских манускриптов собрания Иерусалимской патриархии. Указанной рукописи там не значилось (имелся лишь поздний, 1811 г., перевод актов Флорентийского собора по парижскому изданию 1715 г.³⁷), что повергло исследователей в некоторое недоумение³⁸. Вопрос о том, когда был выполнен первый арабский перевод деяний собора, остается открытым. Михаил, митрополит Бейрутский, неизвестен из других источников, что, впрочем, совершенно неудиви-

³⁵ Runciman S. The Great Church in Captivity. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 228.

³⁶ Пападопуло-Керамевс А.И. В котором году Смирнский митрополит Даниил посетил Св. Землю? // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1893. Т. 4 (октябрь). С. 631–637.

³⁷ Κατάλογος ἀραβικῶν χειρογράφων τῆς ἱεροσολυμιτικῆς βιβλιοθήκης / Ὑπὸ Κλεοπᾶ Μ. Κοικυλίδου. Ἐν Ἱερουσόλυμοις: Ἐκ τοῦ Τυπογραφείου τοῦ Ἱεροῦ Κοινοῦ τοῦ Π. Τάφου, 1901 = [Каталог арабских рукописей Иерусалимской библиотеки / Сост. Клеопас М. Кикилидис. Иерусалим, 1901]. № 94. Σ. 83.

³⁸ Karalevskij C. Antioche // Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques. Paris: Letouzey et Ané, 1924. Т. III. Col. 632; Nasrallah. Histoire. P. 73.

Акты Ферраро-Флорентийского собора на арабском языке. Рукопись ок. 1500 г.
(Κατάλογος ἀραβικῶν χειρογράφων τῆς ἱεροσολυμιτικῆς βιβλιοθήκης / Ὑπὸ Κλεοπᾶ Μ. Κοικυλίδου. Ἐν Ἱερουσόλυμοις, 1901. Σ. 83)

тельно при наших более чем скудных знаниях о мелькитской истории XV в. В Бейруте действовала францисканская миссия, которая теоретически могла контактировать с православными архиереями этого города и познакомить их с документами Флорентийского собора (в греческой версии). Городок Кара в XV — начале XVI в. был одним из главных центров сиро-арабской православной культуры и книгопечатания, так что нет ничего удивительного, что именно там была выполнена копия перевода. Но, так или иначе, такие рукописи если и существовали, то оставались единичны. На уровне массового сознания православных арабов Флорентийская уния была забыта.

С этим фактом столкнулись иезуитские миссионеры, начавшие активную работу на Ближнем Востоке в конце 1570-х гг. Папский легат Джованни Батиста Элиано в 1581 и 1582 гг. встречался с обоими соперничавшими Антиохийскими патриархами Иоакимом Дау и Михаилом ас-Саббагом аль-Хамави и склонял их к принятию григорианского календаря и возобновлению унии с Римом. По решению кардинала Джулио Санторио де Санта-Северина, куратора греческих православных Церквей в римской курии, к миссионерам были отправлены текст папской буллы о Флорентийской унии и материалы о заключении союза с Римом восточных патриархов 1458 г. Эти документы Элиано должен был перевести с латыни на арабский и использовать в переговорах

Ливан, долина Кадиша.
Фото К.А. Панченко, февраль 2015 г.

с православными иерархами. Это означает, что в Риме ничего не знали о существовании арабского перевода актов. Едва ли Элиано успел познакомиться мелькитских иерархов с решениями Флорентийского собора — бумаги были отправлены из Рима 24 июня 1582 г., а уже в сентябре легат получил указание покинуть Сирию и отправиться в Египет для установления контактов с Коптской Церковью³⁹.

Следующая иезуитская миссия на Ближний Восток во главе с Леонардо Абелем снова встречалась с Иоакимом Дау, ориентировочно, в марте 1584 г., и поднимала вопрос о возобновлении унии. Иоаким, искусный дипломат, умевший очаровать собеседника и уклониться от любых обещаний и обязательств, заявил, что сроду ничего не слышал о Флорентийской унии. Папский легат оставил ему для ознакомления арабский перевод актов собора и условился о следующей встрече для заключения окончательных договоренностей о союзе. Встреча эта, конечно же, не состоялась — патриарх Иоаким в сентябре того же года уехал в Стамбул в поисках финансовой поддержки фанариотов для уплаты долгов своего

³⁹ Monumenta Proximi-Orientis. Vol. I. Palestine — Liban — Syrie — Mesopotamie (1523–1583) / par S. Kuri. Roma: Institutum Historicum Societatis Iesu, 1989. P. 317–319 (Monumenta Missionum Societatis Iesu. Vol. LI: Missiones Orientales); Панченко К.А. Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации. Полемический ответ папе Римскому Анастасию ибн Муджаллы // Панченко К.А. Православные арабы. Путь через века. Сб. статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 293–300.

престола, а из османской столицы отправился в долгое путешествие по Восточной Европе. Никогда более с Леонардо Абелем он не встречался⁴⁰.

Однако заметно, что информация о Флорентийской унии усилиями миссионеров начала распространяться среди антиохийских христиан. Осенью 1584 г. группа филокатолически настроенных мелькитов-триполийцев направила в Рим послание, где писала о чаемом соглашении Церквей, «да будет полная любовь и послушание папскому престолу [апостола] Петра, на основе того, что установили 318 святых отцов в городе Никея, а также того, что установили святые отцы в городе Фарансия (Флоренция — К.П.)»⁴¹.

Анастасий ибн Муджалла и арабская антилатинская полемика

Иоаким Дау, вернувшийся в Сирию в конце 1580-х гг. с богатой русской милостью, стал чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы окончательно сформулировать свое отношение к проекту унии. От имени патриарха его ближайший сподвижник митрополит Триполи и Бейрута Анастасий ибн Муджалла составил «Ответ» папе. Кажется, это первый образец арабской антилатинской полемики. Приоритетное место там отводилось григорианскому календарю, только что принятому католической церковью, однако не осталась без внимания и Флорентийская уния. Цитирую: «...И писал также отец наш папа в послании своем, приглашая нас к соглашению Восьмого собора. А об этом соборе мы не слышали никогда, и нет ему меж нас основы. И не принимали мы о нем известия ни в книгах наших, ни в стране нашей, ни от отцов наших патриархов, которые правили до нас. И говорили вы, что собралось там 140 архиереев, известных своей святостью, и среди них(?) патриарх Антиохийский, и патриарх

⁴⁰ Panchenko C. The Antiochian Greek-Orthodox Patriarchate and Rome in the late 16th C. A Polemic Response by the Metropolitan Anastasius Ibn Mujallā to the Pope // Actes du symposium international Le Livre. La Roumanie. L'Europe. 4ème edition. 20–23 septembre 2011. Bucarest: Editura Bibliotecii Bucureștilor, 2012. T. III. Section III. Latinité Orientale. P. 306. См. подробнее: Панченко К.А. «Триполийское гнездо» (Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI — первой половины XVII в.) // Православные арабы. Путь через века. Сб. статей. М., 2013. С. 230–233; Панченко К.А. Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации... С. 301–304. — Е.К.

⁴¹ Risālat wuġahā' al-rūm al-ṭarāblusiyyin ilā al-bābā Ġrīgūriyūs al-ṭālīt 'aṣar / Ed. Anṭūn Rabbāṭ // al-Mašriq. 1906. Ş. 357–361.

«Ответ» папе Римскому митрополита Анастасия ибн Муджаллы.
Копия, выполненная архидиаконом Павлом Алепским 1642 г.
(ИВР РАН (СПб). В 1220. Л. 86 об. — 87)

Иерусалимский, и патриарх Египта, и представитель патриарха Истанбула, вместе с папой, который был в то время. И они отлучили всякого, кто не исповедует, что Святой Дух исходит от Отца и от Сына, и каждого, кто не подтверждает святость пресного хлеба и [употребляет] квасной хлеб. Уведомляем святого отца нашего папу и всех ученых, которые состоят при нем, что эта ересь — худшая из ересей, которые появлялись до того, потому что она есть сильнейшее вероотступничество и худшее неверие, чем ереси Ария, Евтихия, Нестория, Диоскора, Иакова Барадея и прочих беззаконников, которые отделяли Сына от сущности Отца Его...»⁴²

Далее автор подробно разобрал учение о Филиокве и об опресноках, а после этого вынес окончательный вердикт: «Что же до участников того упомянутого собора, отличающегося установлениями своими от семи Вселенских соборов, если они поставили опресноки перед квасным хлебом, и устроили подобное устройство, и ввели подобную ересь, и такие безобразные предания, и пагубные правила, то горе им от Бога, потому что ошиблись они и помрачили вместе с собой все народы франков и ввели их в заблуждение. А община румов-мелькитов не была заблуждающейся...»⁴³

⁴² MS Saint Petersburg. ИВР РАН. В 1220. Fol. 92r–93v.

⁴³ Ibid. Fol. 100v.

Макарий III аз-За'им, Антиохийский патриарх.
Портрет из Царского титулярника. 1672 г.
(РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. 3. № 7. Л. 85)

Критике Флорентийского собора и, шире, обличению западной церковной традиции посвящена значительная часть трактата Анастасия; здесь я опущу эти сюжеты «Ответа»⁴⁴. Отмечу лишь, что для православных арабов XVI в. было в целом характерно негативное, конфронтационное отношение к католическому миру.

XVII в. — настроения меняются

В XVII в., однако, ситуация изменилась. Антиохийские иерархи поддерживали вполне дружественные контакты с западными миссионерами, мечтали о приобщении своего народа к культурным и техническим достижениям Европы, таким как книгопечатание. Крупнейшие деятели Мелькитского ренессанса, патриарх Макарий III аз-За'им и Павел Алепский, были знакомы с арабскими переводными сочинениями латинских авторов, в том числе церковного историка кардинала Цезаря

⁴⁴ См. подробнее: Панченко К.А. Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации... С. 305–322; Митрополит Анастасий ибн Муджалла. Ответ папе Римскому / Пер. с араб., предисл. и коммент. К.А. Панченко // Антология литературы православных арабов. Т. 1: История / Сост. К.А. Панченко. М., 2020. С. 212–223. – Е.К.

Барония (1538–1607), откуда они, похоже, почерпнули сведения о Флорентийском соборе.

В трудах Макария и Павла по антиохийской церковной истории сюжет Флорентийского собора представлен почти одинаково, но без дословного совпадения. Либо оба автора пользовались общим источником, либо Макарий пересказывал текст Павла своими словами. Вот так это повествование выглядит у Макария: «И стал патриархом Антиохийским... Дорофей Первый, который был из богоспасаемой Сайданаи, епископом в ней. И при жизни его прошел восьмой собор у франков в городе Флуранда, на котором присутствовал Иоанн аль-Балеологос, царь Константинополя, потому что было это еще до завоевания его мусульманами, и Иосиф, патриарх Константинополя, и все архиереи, и Антоний, митрополит Ираклии, вакиль (представитель. — К.П.) патриарха Александрии кир Филофея, и Исидор, митрополит Киева и всей страны ар-Рус, вакиль патриарха Антиохийского Дорофея, и Дорофей, митрополит Монемвасии, вакиль Иоакима, патриарха Иерусалимского. И был тот собор в год 6948 от сотворения мира, соответствующий году 1448 от Боговоплощения (=1439/40 г. Р.Х.)⁴⁵, соответствующий 843 г. хиджры»⁴⁶.

Как видим, информация абсолютно нейтральная, может быть, даже слишком нейтральная для православных авторов. Недаром епископ Порфирий Успенский (1804–1885) в своем переводе православной летописи Михаила Брейка, восходящей в данном случае к тексту Павла Алеппского, вместо слов «восьмой собор у франков» написал «осьмой лжесобор у западников»⁴⁷.

⁴⁵ Мелькиты использовали особую эру, так называемую «мелькитскую эру от Боговоплощения», которая «опережала» нашу эру от Р.Х. на 8 лет. Таким образом мелькитский год «1448 от Боговоплощения» соответствует 1440 г. Р.Х. (точнее, 1 сентября 1439 — 31 августа 1440 г. Р.Х.). О мелькитской эре от Боговоплощения см.: Samir K.S. L'ère de l'Incarnation dans les manuscrits arabes melkites du 11e au 14e siècle // *Orientalia Christiana Periodica*. 1987. Vol. 53. P. 193–201. — *свящ. А. Трейгер*.

⁴⁶ MS Saint Petersburg. ИВР РАН. В 1227. Fol. 182. См. подробнее: Панченко К.А. Вспомнить прошлое: Антиохийский патриарх Макарий III аз-За'им как историк // *Miscellanea Orientalia Christiana* (Восточно-христианское разнообразие). М.: ИВКА РГГУ; Пробел-2000, 2014. С. 359–384. — *Е.К.*

⁴⁷ *Miḥā'il Burayk. al-Ḥaqā'iq al-wafūya fī ta'rīḥ baṭārikat al-kanīsa al-Antākīyya* [Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви]. Bairūt: Dār al-Ādāb, 2006. P. 134; перевод еп. Порфирия (Успенского): Список Антиохийских патриархов // *Труды Киевской Духовной Академии*. 1874. № 6. С. 423. См. подробнее: Панченко К.А. Михаил Брейк // *Православная энциклопедия*. М., 2017. Т. 45. С. 703–704. — *Е.К.*

Трактат Макария III аз-За'има об антиохийских епархиях и архиереях. Рукопись-автограф патриарха, закончена в Грузии в 1665 г. На полях — приписки внука Макария патриарха Кирилла V аз-За'има (ИВР РАН (СПб). В 1227)

Религиозная полемика XVIII в.

Православно-католическая полемика на Ближнем Востоке активизировалась с рубежа XVII–XVIII вв., и градус ее стал быстро нарастать. Кульминацией противостояния стал раскол Антиохийской Церкви 1724 г. на православную и униатскую ветви⁴⁸. В течение более чем столетия продолжалась ожесточенная дискуссия богословов обоих лагерей, отстаивавших истинность своего исповедания⁴⁹. Как ни удивительно, тема

⁴⁸ Расколу Антиохийской Церкви 1724 г. предшествовало признание в 1716 г. Антиохийским патриархом Кириллом V аз-За'имом главенства папы; вместе с этим он принимал постановления Ферраро-Флорентийского собора и все католические догматы. См. подробнее: Панченко К.А. Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия, 1516–1831: [монография]. М., 2012. С. 440. — *Е.К.*

⁴⁹ См. подробнее: Панченко К.А. Становление антипатриархальной полемики православных арабов в XVIII в. // *Вестник церковной истории*. 2021. № 1/2(61/62). С. 219–235; Ермилов П.В., *свящ.*, Панченко К.А., Петрова Ю.А. Переписка Александрийского патриарха Герасима Паллады с Антиохийскими христианами: исторический и текстологический аспекты // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гу-*

Перевод Софрония аль-Килиси на арабский язык греческих текстов антилатинской полемики, включая деяния Собора трех восточных патриархов 1443 г.
 Рукопись Kitāb ḡalā' al-abṣār min ḡišā' al-akdār («Книга прояснения сумрака»). 1739 г.
 (Ms Balamand 179. Bala-0171. Fol. 322 r.)

Флорентийской унии не занимала видного места в этой полемике. Похоже, события в Италии XV в. казались неактуальными сирийским арабам XVIII столетия.

Сама информация об истории противостояния Восточной и Западной Церквей, конечно же, присутствовала в интеллектуальном пространстве ближневосточных христиан. В 1682 г. Иерусалимский патриарх Досифей, как уже говорилось, издал в Яссах корпус греческих текстов антилатинской полемики, в том числе и деяния Собора трех восточных патриархов 1443 г. В 1739 г. православный арабский богослов

манитарного университета. Серия 3: Филология. 2021. № 69. С. 34–52; Ermilov P., Bernatsky M., Panchenko S. Gerasimos Palladas of Alexandria and the Eucharistic Disputes in the Church of Antioch (1701–1702) // La division de l'Église rûm d'Antioche en 1724 et la construction des identités confessionnelles orthodoxe et catholique / Sous la direction de V. Heyberger, Ž. Paša, R. el Gemayel. Beyrouth, 2024. P. 518–557. — E.K.

Проповедь Мас'ада Нашва о расколе христианских Церквей. 1750 г.
 (MS Hierus. Ar. 119)

и будущий патриарх Софроний аль-Килиси выполнил арабский перевод этой книги и таким образом «вернул» акты собора 1443 г. «на историческую родину»⁵⁰.

Однако, повторю, исторические сюжеты не очень интересовали ближневосточных полемистов XVIII в. Они предпочитали спорить о конкретных богословских вопросах: филиокве, опресноках, чистилице, примате папы, особенностях Евхаристии, а те или иные соборы упоминались походя, как иллюстрация мнения Церкви (или каких-то церковных группировок) по проблемным вопросам. Например, один из крупнейших православных арабских богословов Мас'ад Нашв (ум. после 1785) в своей проповеди 1750 г. о разделении Церквей демонстрирует знакомство не только с Флорентийским собором, но даже с актами

⁵⁰ Речь идет о рукописи Софрония аль-Килиси, озаглавленной *Kitāb ḡalā' al-abṣār min ḡišā' al-akdār* («Книга прояснения сумрака»; MS Balamand 179. Bala-0171). В ее состав входит перевод трактата Иерусалимского патриарха Нектария под названием *Peri tēs árḗēs toũ Pápa* («Возражения против главенства папы») по греческому изданию Иерусалимского патриарха Досифея II Нотары 1682 г., перевод биографии патриарха Нектария и предисловия к греческому изданию, составленных патриархом Досифеем, а также помещенных им в издании нескольких документов, имевших отношение к греко-латинскому противостоянию, включая Акты Собора трех восточных патриархов 1443 г. См. подробнее: Панченко К.А. Софроний II аль-Килиси, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. М., 2022. Т. 65. С. 314. — E.K.

Базельского собора 1435 г., однако рассуждает о спорных богословских темах, а не о церковной истории.

Даже исторические хроники той эпохи, как история Антиохийской Церкви Михаила Брейка ад-Димашки (*al-Ḥaḡā'iq al-waḡūya fī ta'rīḥ baṭārikat al-kanīsa al-Anṭākiya*) 1767 г., упоминают Флорентийский собор походя (Брейк дословно воспроизвел нейтрально-лапидарную информацию Павла Алеппского), притом что об обстоятельствах противостояния православных и католиков XVIII в. хронисты пишут подробно и с полемическим запалом⁵¹.

В униатском лагере можно наблюдать ту же картину. Львиная доля исторических сочинений, появившихся в XVIII в., посвящена текущей церковно-политической борьбе. Кругозор авторов уходил вглубь времен не дальше чем на поколение. Исключение в этом ряду представляет Юханна аль-Уджайми (1724–1785), монах ордена аль-Мухаллисия, получивший блестящее европейское образование и знакомый с западной исторической наукой. Историю Антиохийской Церкви он изображает через призму ее отношений с латинским Западом. К сожалению, анализ этого исторического сочинения затруднен тем, что он издан лишь фрагментарно.

Эпилог

В XIX–XX вв. противостояние Антиохийской Православной Церкви и ее мелькитского католического двойника перешло из острой фазы в хроническую. Одновременно вырос образовательный уровень и научный кругозор полемистов из противоборствующих лагерей. Эти люди были одушевлены стремлением доказать законное правопреемство «своей» Церкви по отношению к историческому наследию древней Антиохийской Церкви. Отсюда проистекал повышенный интерес к церковной истории и, в частности, утверждения католических авторов начала XX в. о том, что Антиохийская Церковь фактически всегда пребывала в общении с Римским престолом, а ее православная ветвь — это маргинальные «схизматики», отделившиеся в 1724 г. Тема Флорентийской унии и ее принятия или непринятия Антиохийской

⁵¹ См., напр.: Брейк М. Полная истина об истории патриархов Антиохийской Церкви (фрагмент) / Предисл. К.А. Панченко, пер. с араб. Р.И. Касумов, коммент.: Р.И. Касумов, К.А. Панченко // Антология литературы православных арабов. Т. 1: История / Сост. К.А. Панченко. М., 2020. С. 333–348.

Церковью в этой ситуации вышла на одно из первых мест в исторических изысканиях и сопутствующей полемике. *Сами антиохийские православные подчеркивают тот факт, что их Церковь сохранила ту же веру, литургию и духовную жизнь после 1724 г., что были и до него, и соответственно, считают себя продолжателями исторического Антиохийского патриархата.* Когда я знакомился с православной версией антиохийской истории — классическим трудом Асада Рустума «*Kanīsat maḍīnat Allāh Anṭākiya al-'Uzmā*» — меня, помню, удивило, насколько сильно автор отвлекается от [собственно] ближневосточных церковных дел — то на византийский исихазм, то на Флорентийский собор. Однако теперь я вижу, что тема собора для современных арабов-христиан носит не столько исторический, сколько политический, мировоззренческий характер. И в этом качестве она достойна дальнейшего изучения.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. 1. *Антология литературы православных арабов. Т.1: История / Сост. К.А. Панченко. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. 424 с. Anthology of Literature of Orthodox Arab. Vol. 1: History / Comp. K.A. Panchenko. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2020. 424 p. (in Russ.).*
2. Ермилов П.В., священник, Панченко К.А., Петрова Ю.А. Переписка Александрийского патриарха Герасима Паллады с антиохийскими христианами: исторический и текстологический аспекты. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3. Филология.* 2021;(69):34–52.
Ermilov P.V., priest, Panchenko K.A., Petrova Yu.A. Correspondence of Patriarch Gerasimos Pallas of Alexandria with Antiochian Christians: historical and textual aspects. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 3. Philology.* 2021;(69):34–52 (in Russ.).
3. Кобеко Д.Ф. Разрешительные грамоты иерусалимских патриархов. *Журнал Министерства народного просвещения.* 1896;(июнь):270–279.
Kobeko D.F. Permission Letters of the Jerusalem Patriarchs. *Journal of the Ministry of Public Education.* 1896;(June):270–279 (in Russ.).
4. Панченко К.А. Антиохийская Православная Церковь и Рим в эпоху Контрреформации. Полемика ответ папе римскому Анастасия ибн Муджаллы. В сб.: Панченко К.А. *Православные арабы: путь через века: сборник статей.* М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 292–322.
Panchenko K.A. The Antiochian Orthodox Church and Rome in the Era of the Counter-Reformation. Polemical Response to Pope Anastasius ibn Mujalla. In: *Panchenko K.A. Orthodox Arabs: A Journey Through the Centuries: A Collection of Articles.* Moscow: PSTGU Publishing House, 2013. P. 292–322 (in Russ.).
5. Панченко К.А. Антиохийская Церковь в попытке самопознания: впечатления от конференции «The Orthodox Church of Antioch from the 15th to the 18th cent. Toward a Proper Understanding of History», Баламанд, 16–18 октября 2023 г. *Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология.* 2023;(77):159–164.

6. Панченко К.А. Ближневосточное православие под османским владычеством: первые три столетия, 1516–1831. М.: Издательство «Индрик», 2012. 656 с.
Panchenko K.A. *Middle Eastern Orthodoxy under Ottoman Rule: The First Three Centuries, 1516–1831.* Moscow: Izdatel'stvo «Indrik», 2012. 656 p. (in Russ.).
7. Панченко К.А. Восточные патриархи и Константинополь от крестоносцев до османов. *Понятие первенства: Истоки и контексты: коллективная монография / Отв. ред.: П.В. Ермилов, М.В. Грацианский. М.: Изд-во ПСТГУ, 2022. С. 491–538.*
Panchenko K.A. Eastern Patriarchs and Constantinople from the Crusaders to the Ottomans. In: *The Concept of Primacy: Origins and Contexts: A Collective Monograph / Ed. by P.V. Ermilov, M.V. Gratsiansky.* Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2022. P. 491–538 (in Russ.).
8. Панченко К.А. Вспомнить прошлое: Антиохийский патриарх Макарий III аз-За'им как историк. *Miscellanea Orientalia Christiana (Восточно-христианское разнообразие).* М.: Издательство «Пробел-2000», 2014. С. 359–384.
Panchenko K.A. Remembering the Past: Antiochian Patriarch Macarius III az-Za'im as a Historian. In: *Miscellanea Orientalia Christiana (Eastern Christian diversity).* Moscow: Izdatel'stvo «Probel-2000», 2014. P. 359–384 (in Russ.).
9. Панченко К.А. Михаил Брейк. *Православная энциклопедия. Т. 45.* М.: Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 703–704.
Panchenko K.A. Mikhail Breik. *The Orthodox Encyclopedia. Vol. 45.* Moscow: Pravoslavnaya religioznaya organizaciya Cerkovno-nauchny`j centr «Pravoslavnaya e`nciklopediya», 2017. P. 703–704 (in Russ.).
10. Панченко К.А. Патриарх Иоаким между Каиром, Римом и Москвой: к истории русско-палестинских контактов XV в. *Русская Палестина. Россия в Святой Земле: материалы Международной научной конференции, 21–22 октября 2009 г.* Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2010. С. 228–239.

- Panchenko K.A. Patriarch Joachim between Cairo, Rome and Moscow: on the history of Russian-Palestinian contacts of the 15th century. In: *Russian Palestine. Russia in the Holy Land: Proceedings of the International Scientific Conference, October 21–22, 2009*. St.-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU; 2010. P. 228–239 (in Russ.).
11. Панченко К.А. Софроний II аль-Килиси, патриарх Константинопольский. *Православная энциклопедия*. Т. 65. М.: Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2022. С. 313–316 (in Russ.).
Panchenko K.A. Sophronius II al-Kilisi, Patriarch of Constantinople. *The Orthodox Encyclopedia*. Vol. 65. Moscow: Pravoslavnaia religioznaya organizaciya Cerkovnonauchny`j centr «Pravoslavnaia e`nciklopediya», 2022. P. 313–316 (in Russ.).
12. Панченко К.А. Становление антилатинской полемики православных арабов в XVIII в. *Вестник церковной истории*. 2021;[1–2(61–62)]:219–235.
Panchenko K.A. Formation of anti-Latin polemics of Orthodox Arabs in the 18th century. *Bulletin of Church History*. 2021;[1–2(61–62)]:219–235 (in Russ.).
13. Панченко К.А. «Триполийское гнездо» (Православная община г. Триполи в культурно-политической жизни Антиохийского патриархата XVI — первой половины XVII в.). В сб.: Панченко К.А. *Православные арабы. Путь через века: сборник статей*. М.: Издательство ПСТГУ, 2013. С. 212–265.
Panchenko K.A. «The Tripoli Nest» (The Orthodox Community of Tripoli in the Cultural and Political Life of the Antiochian Patriarchate in the 16th – First Half of the 17th Century). In: Panchenko K.A. *Orthodox Arabs: A Journey Through the Centuries: A Collection of Articles*. Moscow: PSTGU Publishing House, 2013. P. 212–265 (in Russ.).
14. Пападопуло-Керамевс А.И. В котором году Смирнский митрополит Даниил посетил Св. Землю? *Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества*. 1893;4 (октябрь):631–637.
Papadopoulos-Kerameus A.I. In what year did Metropolitan Daniel of Smyrna visit the Holy Land? *Messages from the Imperial Orthodox Palestine Society*. 1893;4 (October):631–637 (in Russ.).
15. Папаиоанну Х. Акты так называемого последнего Софийского собора (1450) и их историческое достоинство. *Византийский временник*. 1895;(2):394–415.

- Papaioannou H. Acts of the so-called last Council of Sophia (1450) and their historical value. *The Byzantine Time Period*. 1895;(2):394–415 (in Russ.).
16. Список Антиохийских патриархов / Пер.: еп. Порфирий (Успенский). *Труды Киевской духовной академии*. 1874;(6):346–457.
List of Antiochian Patriarchs / Trans.: Bishop Porfiry (Uspensky). *Proceedings of the Kiev Theological Academy*. 1874;(6):346–457 (in Russ.).
17. Успенский Ф.И. *История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос*. М.: Мысль, 1997. 3.
Uspensky F.I. *History of the Byzantine Empire of the 11th–15th centuries. Eastern Question*. Moscow: Mysl, 1997. 3 (in Russ.).
18. Яцимирский А.И. *Из истории славянской проповеди в Молдавии: неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила*. С.-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. 125 с. (Памятники древней письменности и искусства; 163).
Yatsimirsky A.I. *From the history of Slavic preaching in Moldova: unknown works of Gregory Tsamblak, imitations of him and translations of the monk Gabriel*. St.-Petersburg: Type. I.N. Skorokhodova, 1906. 125 p. (Monuments of ancient writing and art; 163) (in Russ.).
19. Bānšīnkū Q.A. *Ittiḥād Flūrinsā wa-kanīsat Anṭākiya: Naḏra ilā at-tārīḥ. Al-Kanīsa al-urtūduksiyya al-anṭākiyya min al-qarn al-ḥāmis ‘aṣar ilā al-qarn at-tāmin ‘aṣar: Naḥwa fāhm daqīq li-t-tārīḥ / ḥarrara an-naṣṣ al-aršimandrīt Ya‘qūb Ḥalīl*. Balamand: Ğami‘at al-Balamand, 2025. S. 25–41 (In Arabic.)
20. Blanchet M.-H. Le patriarcat de Constantinople et le rejet de l'union de Florence par les patriarches orientaux en 1443. Réexamen du dossier documentaire. *Le patriarcat o ecuménique de Constantinople et Byzance hors frontières (1204–1586): Actes de la table ronde organisée dans le cadre du 22e Congrès International des Études Byzantines, Sofia, 22–27 août 2011*. Paris, 2014. P. 309–326 (In Frans.).
21. Blanchet M.-H. Theology, Philosophy and Politics at Ferrara-Florence. *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* / Eds. A. Kaldellis, N. Siniosoglou. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 557–572.
22. Darrouzès. Les regestes. — *Les regestes des actes du patriarcat de Constantinople* / Ed. by J. Darrouzès. Paris: Institut français d'études byzantines, 1991. I: Les actes des patriarches; VII: Les regestes de 1410 à 1453 (In Spain).

23. Ermilov P., Bernatsky M., Panchenko C. Gerasimos Palladas of Alexandria and the Eucharistic Disputes in the Church of Antioch (1701–1702). *La division de l'Égliserūm d'Antioche en 1724 et la construction des identités confessionnelles orthodoxe et catholique* / Sous la direction de B. Heyberger, Ž. Paša, R. el Gemayel. Beyrouth; 2024. P. 518–557.
24. Gill J. The Condemnation of the Council of Florence by the Three Oriental Patriarchs in 1443. In: Gill J. *Personalities of the Council of Florence and Other Essays*. Oxford: Basil Blackwell; 1964. P. 213–221.
25. Hofmann. *Orientalium. — Orientalium documenta minora* / Ed. by G. Hofmann. Roma: Pontificium Institutum Orientalium studiorum, 1953. III. 3. (Concilium Florentinum. Documenta et Scriptores. Ser. A). (In Ital.).
26. Karalevskij C. Antioche. *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*. Paris: Letouzey et Ané. 1924;III:563–703 (In Frans.).
27. Κατάλογος ἀραβικῶν χειρογράφων τῆς ἱεροσολυμιτικῆς βιβλιοθήκης / Ὑπὸ Κλεοπᾶ Μ. Κοικυλίδου. Ἐν Ἱεροσολύμοις: Ἐκ τοῦ Τυπογραφείου τοῦ Ἱεροῦ Κοινοῦτοῦ Π. Τάφου, 1901 (In Greek.).
28. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Εθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ελλάδος / Σακελλίων Ι., εκδ. Ἐν Αθήναις: Εθνικό Τυπογραφείο, 1892 (In Greek.).
29. Koukousas V. The Representation of the Patriarchate of Alexandria at Ferrara-Florence and the Fight against Proselytization in the Provinces from the 15th to 18th Century: Investigation on the Basis of the Sources. *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος*. 2012; 94:260–289.
30. Miḥā'il Burayk. al-Ḥaqā'iḡ al-wafiyya fi ta'rīḡ baṭārikat al-kanīsa al-Anṭākiyya = Polnaya istina ob istorii patriarxov Antioxijskoj Cerkvi. Bairūt: Dār al-Ādāb, 2006 (In Arabic.).
31. *Monumenta Proximi-Orientis. I: Palestine — Liban — Syrie — Mesopotamie (1523–1583)* / Par S. Kuri. Roma: Institutum Historicum Societatis Iesu, 1989. (Monumenta Missionum Societatis Iesu. LI: Missiones Orientales).
32. Nasrallah J. *Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du Ve au XXe siècle*. Louvain-P;1981:III.2. (In Frans.).
33. Panchenko C. The Antiochian Greek-Orthodox Patriarchate and Rome in the late 16th C. A Polemic Response by the Metropolitan Anastasius Ibn Mujallā to the Pope. *Actes du symposium international Le Livre. La Roumanie. L'Europe. 4ème édition. 20–23 septembre 2011*. Bucarest: Editura Bibliotecii Bucureștilor, 2012:III: Latinité Orientale. P. 302–315.
34. Risālat wuḡahā' al-rūm al-ṭarāblusiyyīn ilā al-bābā Ġrīḡūriyūs al-ṭāliṭ'ašar / Ed. Anṭūn Rabbāṭ. *al-Mašriq*. 1906:357–361.

35. Runciman S. *The Great Church in Captivity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 454 p.
36. Samir K.S. L'ère de l'Incarnation dans les manuscrits arabes melkites du 11e au 14e siècle. *Orientalia Christiana Periodica*. 1987;53:193–201.
37. Van Sickle J.N. Re-evaluating the Role of Emperor John VIII in the Failed Union of Florence. *Journal of Ecclesiastical History*. 2017;68(1):40–58.
38. Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), αρχιεπ. Αθηνών και πάσης Ελλάδος. *Ιστορία της Εκκλησίας Αλεξανδρείας (62–1934)*. Αλεξάνδρεια: Πατριαρχικόν Τυπογραφείο; 1935 (In Greek.).

 Панченко Константин Александрович
Constantin A. Panchenko

Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории стран Ближнего
и Среднего Востока Института
стран Азии и Африки МГУ
им. М.В. Ломоносова
SPIN-код: 5210–5682
AuthorID: 404268

D.Sc. (History), Professor of the Institute of
Asian and African Studies of the Moscow
State University, Department of Middle
Eastern and Central Asian Studies
SPIN-код: 5210–5682
AuthorID: 404268

 Ковальская Елена Юрьевна
Elena Y. Kovalskaya

Кандидат исторических наук,
заведующая научно-библиотечной
службой Церковно-
научного центра «Православная
энциклопедия», Москва,
Российская Федерация.
e-mail: ekovalskaya@mail.ru

C.Sc. (History), Head of the Library
Services of Church Research Center
Orthodox Encyclopedia, Moscow,
Russian Federation.
e-mail: ekovalskaya@mail.ru

Поступила в редакцию /
Received
10.09.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
17.10.2025

Принята к публикации /
Accepted
10.11.2025